

Последняя война Российской империи

УДК 940.3/4
ББК 63.3(2)524
П62

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 05-01-16024д

Научно-редакционный совет:

В.П. КОЗЛОВ, А.А. КОЛЬТЮКОВ, М.В. ЛАРИН,
М.В. СТЕГАНЦЕВ, В.П. ТАРАСОВ, А.О. ЧУБАРЬЯН

Ответственный редактор

В.П. КОЗЛОВ

Составители:

И.А. АНФЕРТЬЕВ, Т.М. БУЛАВКИНА, М.В. СТЕГАНЦЕВ

Рецензенты:

доктор исторических наук А.А. ЧЕРНОБАЕВ,
доктор исторических наук Б.М. ТУПОЛЕВ,
кандидат исторических наук В.В. КАПИСТКА

В сборнике использованы фотографии из фондов Российского
государственного военно-исторического архива (РГВИА),
Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД)
и из архива «Военно-исторического журнала»

Редакторы издания:

Н.Н. ДИВАКОВА, Л.С. МАКАРОВА, В.Г. ОППОКОВ,
А.В. ОСТРОВСКИЙ, М.К. ПЕТРОСЯН

ISBN 5-02-034013-8

- © Институт всеобщей истории РАН, 2006
- © Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела, 2006
- © Российское общество историков-архивистов, 2006
- © Коллектив авторов, 2006
- © Редакционно-издательское оформление. Издательство «Наука», 2006

Последняя война Российской империи : Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов : материалы Международной научной конференции 7–8 сентября 2004 года / [отв. ред. В.П. Козлов]. – М.: Наука, 2006. – 388 с. – ISBN 5-02-034013-8 (в пер.).

В сентябре 2004 г. в Российской академии наук состоялась приуроченная к 90-летию начала Первой мировой войны Международная научная конференция, в которой приняли участие 200 ученых из России, Беларуси, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Латвии, Польши, Сербии, Словении, Турции, Украины, Хорватии, Черногории. Источниковедческие и историографические проблемы Первой мировой войны; новые подходы к изучению ее истории; экономический, военный и моральный потенциал воюющих государств; политика и дипломатия противоборствующих сторон; революция октября 1917 г. в России и ее влияние на ход и исход войны; послевоенное переустройство мира; оставшиеся после войны неразрешенные противоречия между ведущими державами мира; уроки истории и современность – таковы проблемы, затронутые участниками конференции и отраженные в книге.

Для историков и архивистов, студентов и преподавателей вузов, всех, кто интересуется судьбой России, проблемами Первой мировой войны.

По сети «Академкнига»

**Г.В. ПЛЕХАНОВ О ПРИЧИНАХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
И РОЛИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ
В РЕШЕНИИ ВОПРОСА О ДЕМИЛИТАРИЗАЦИИ СТРАН,
СОВЕРШИВШИХ АКТ АГРЕССИИ**

События конца XIX – начала XX в., выразившиеся в попытках отдельных стран изменить сложившуюся колониальную систему, стали следствием вступления этих государств на путь капиталистического развития, активного внедрения в национальную экономику достижений научно-технического прогресса, значительного роста населения. Эти, как и ряд других факторов, кардинально изменили характер капиталистического хозяйства, перешагнувшего национальные границы и превратившегося в мировую экономическую систему, что в свою очередь вызывало необходимость выработки новой мировой политики, в рамках которой только экономически развитые страны с обширными колониальными владениями могли рассчитывать на достойное место и обеспечение национальных интересов. Явно выраженное стремление ряда государств поделить мир заново делали обоснованными предупреждения экономистов, социологов, политических деятелей разных стран о надвигающейся войне.

Международная социал-демократия на съездах в Штутгарте (1907), Копенгагене (1910) и Базеле (1912) не только давала собственную оценку развивавшейся ситуации, обсуждала меры по предотвращению войны, продумывала тактику парламентской борьбы против империализма, но и разработала рекомендации рабочему классу и его представителям в государственных структурах: в случае начала войны «они обязаны приложить все усилия, чтобы ее как можно скорее прекратить, и всеми силами использовать вызванный войною экономический и политический кризис для того, чтобы всколыхнуть наиболее глубоко лежащие общественные слои и ускорить падение капиталистического господства»¹. Первая мировая война, ставшая 1 августа 1914 г. реальностью, показала, что она не является случайным событием мировой истории, что причина ее возникновения, как и причина любой войны в условиях классового общества, действительно кроется в основах экономического и политического строя, но и при этом война не является неизбежной, если общество способно ей противостоять. Ход Первой мировой войны, как и ее итоги

продемонстрировали культурную и политическую незрелость значительной части европейского и мирового сообщества и его политических институтов, нравственную неготовность человечества в целом сосуществовать, по выражению Ф.Д. Рузвельта, в качестве «добрых соседей».

4 августа 1914 г. – день голосования социал-демократической фракции рейхстага Германии за предоставление правительству военных кредитов – подвел черту под длившимся почти четверть века идейным противостоянием двух философских течений в международном социалистическом движении. Крупнейшая и самая авторитетная партия II Интернационала, добившаяся значительного влияния в собственной стране, в лице одного из признанных лидеров, Карла Каутского, поддержала просьбу правительства, обещавшего «вести войну для обороны с целью закончить ее быстрым образом миром по соглашению без аннексий, контрибуций и насилия», о выделении кредитов². Война, как отмечали в ходе дебатов депутаты и члены правительства, носила со стороны Германии оборонительный характер, а врагом германской и австрийской демократии был объявлен русский царизм³. Провозгласив право каждого народа на независимость, депутаты выразили доверие имперскому правительству, несмотря на открытое признание Бетман-Гольвега, что правительство собирается нарушить нейтралитет Бельгии.

Активная поддержка социал-демократической партией Германии милитаристского правительства (примерно треть состава германской армии являлись членами СДПГ) шла вразрез с заявлениями, которые делали ее представители как в официальной партийной печати, так и на конгрессах II Интернационала. Более того, статьи центрального органа германской социал-демократии газеты «Vorwärts» сразу после событий в Сараеве и предъявления Австро-Венгрией ультиматума сербскому правительству были направлены против политики германского правительства. В них доказывалось, что политика канцлера способна привести к войне, так как именно Берлин продиктовал венскому правительству ультиматум⁴, которого Сербия не могла принять, если не хотела отказаться от своей независимости, а Россия, если она не стремится потерять влияние на Балканском полуострове, не сможет не поддержать Сербию⁵. В конце июля в Брюсселе состоялся съезд Международного социалистического бюро, по окончании которого был устроен большой международный митинг против войны. Выступивший с речью представитель германской социал-демократии Г. Гаазе дал собравшимся понять, что война, если она все-таки начнется, может послужить поводом

для революционного выступления немецкого пролетариата против «партии войны»⁶.

Среди лидеров российского и международного общественно-го и революционного движения, деятелей II Интернационала, философ и политик Г.В. Плеханов был едва ли не единственным, кто уже в первые месяцы войны вскрыл ее социально-экономические и идейные корни, поставил вопрос о необходимости объединения усилий стран мира для отражения германской агрессии и обуздания германского милитаризма. Именно интернациональная (коллективная) борьба стран и народов европейского сообщества и их победа над агрессорами, неоднократно заявлял Плеханов, способна принести долгожданный мир и обеспечить его в будущем, привести к демократизации государств, совершивших акт агрессии. Вклад Плеханова в борьбу и объединение общественных сил России и Европы, европейских и русских социалистов в частности, невозможно переоценить. Недаром, ссылаясь на статьи и выступления Плеханова, единомышленники добавляли эпитеты «великий социалист», «выдающийся революционер», «интернационалист» и т.д., в то время как противники и враги не уставали повторять слова о его «социал-шовинизме», «социал-патриотизме», «пособничестве царизму», «предательстве» Плехановым того, что они считали «идеями» Маркса и Энгельса.

Развитию и распространению названных выше положений были посвящены вызвавшие большой общественный резонанс выступления Плеханова летом–осенью 1914 г.: в первую очередь, его августовские выступления в Париже перед эмигрантами из разных стран, созданными на митинг в поддержку борющейся Франции; перед отрядом добровольцев-интернационалистов, отправлявшихся на фронт; лозаннские рефераты, газетные интервью, публикация таких работ, как «О войне» (Paris, 1914), «Еще о войне. [Ответ т. Н-ву] // Война» (Paris, 1915), организация работы редакции газеты «Призыв» (1915–1917) и участие в ней. Созданная в качестве органа Социал-демократической рабочей партии и Партии социалистов-революционеров, газета превратилась в международное издание, на страницах которой выступали деятели международного социал-демократического и общественного движений.

Социально-экономические истоки войны, полагал Плеханов, следовало искать в особенностях исторического развития Германии, ставших следствием объединения германских земель в единое государство при политическом доминировании Пруссии, привнесшей в объединенное государство и привившей ему свою специфическую черту – милитаризм: «Вся империя основывается исторически и политически на том, что Пруссия берет в ней

перевес как в материальном отношении, так и политическом». Отличительную черту прусской системы, как заявлял ее основатель, составляло положение о том, что все жители страны родились для ношения оружия и обязаны подчиняться команде. Высшее призвание их и высшая обязанность – служение оружию; подданные страны – прежде всего солдаты, и лишь затем – способные к рефлексии граждане.

Последовавшие за объединением 45 лет экономического развития превратили Германию – «расширенную Пруссию», как выразился однажды прусский король Вильгельм I, – в высокоразвитое индустриальное государство, определяющей чертой которого являлись высокий уровень концентрации производства и банковского капитала, процесс их сращивания, активный экспорт капиталовложений. Интенсивное развитие капиталистических отношений в стране проходило в условиях сохранения ряда феодальных черт – полуабсолютной монархии и крупного землевладения. Как следствие, дворянство, не утратившее сословных привилегий, превращалось в крупных промышленников, а в собственности «капитанов промышленности» – индустриально-торговой буржуазии – переходили земля и недра. Симбиоз юнкерства и буржуазии (внутри которого, конечно же, имелось немало поводов для столкновений и взаимной борьбы в вопросах политики и особенно экономики) к началу XX в. обеспечил возможность определять курс правительства, направленный на подавление общественного движения внутри страны и усиление гегемонии Германии в мире. Победа в войне 1870–1871 гг., установление протектората над рядом территорий в Африке (1884–1885), захват земель в Китае и Юго-Восточной Азии, овладение частью бывших колоний Испании (1898), участие, хотя и неудачное, в Балканской войне 1912–1913 гг. свидетельствовали о стремлении Германии к переделу мира.

Уже в 1914 г. половину бюджета страны составляли расходы на военно-промышленный комплекс⁷. Экспансионистские и пангерманские идеи культивировались в многочисленных союзах, таких как «Флотский союз», «Имперский союз для борьбы с социал-демократией», «Колониальный союз» и ряде других, имевших значительный численный состав и оказывавших серьезное влияние на общественную жизнь страны, в том числе и на выборы в рейхстаг. «Флотский союз», основанный в 1898 г. и имевший 835 членов, к 1900 г. имел почти 247 000 сторонников, а спустя 10 лет их число выросло до 1 млн⁸. Так, профессор О. Ниппольд в книге «Германский шовинизм» приводит следующую выдержку из резолюции, принятой на одном из собраний в Галле в 1912 г.: «Мы не можем переносить более положение, при котором весь

мир станет владением англичан и французов, русских и японцев. Мы не можем также верить, что только мы одни должны довольствоваться той скромной долей, которую уделила нам судьба сорок лет назад. Времена изменились – и мы не остались теми же... Ныне для Германии больше не представляет важности вопрос, как она ведет свои дела в самой Германии, а важен вопрос, как она ведет свои дела в мире... Только приобретением собственных колоний мы можем обеспечить себя в будущем»⁹. Рассуждая о возможности территориальных завоеваний, пангерманисты полагали, что право принадлежит тому, у кого хватит силы защищать или захватить, поскольку сила является в то же время высшим правом («Unzer Interesse ist unser Recht»)... Интересна ремарка генерала Бернгарди, сделанная в 1912 г. относительно нейтральной Бельгии: «Когда Бельгия была объявлена нейтральным государством, никто не ожидал, что она будет иметь претензии на владение такой обширной и богатой территорией в Африке, как Конго. Можно задать вопрос, не является ли приобретение такой территории *ipso facto* нарушением нейтралитета?»

Связь между экономико-политическим развитием Германии и ее милитаристскими устремлениями не отрицалась и внутри германского общества и не раз становилась предметом критики. Среди политических деятелей, открыто выступавших против политики экспансии на разных этапах истории Германии, прежде всего следует назвать Вильгельма Либкнехта, Августа Бебеля, Карла Либкнехта. На имена этих людей, имевших мужество не только осудить возведенное в принцип положение о силе как высшем праве, но и боровшихся за соблюдение германским обществом международных законов, Г.В. Плеханов неоднократно ссылался в работах 1914–1918 гг.

Впервые оценку причин войны и анализ отношения к ней человеческого сообщества с позиций «законов нравственности и права» (несколько измененное Плехановым выражение Маркса) Георгий Валентинович дал в статьях «О войне» и «Еще о войне», выдержанных в форме ответов болгарским социалистам З. Петрову и И. Нусинову. Они явились философским и политическим кредо не только Плеханова, но и всех тех, кто, ясно представляя причины развязанной Германией и ее пособниками агрессии (и возможные, в случае победы, последствия), призвали своих союзников вести войну до полной капитуляции интервентов перед странами Антанты и теми, кто присоединился к союзникам в ходе кампании, и последующей демилитаризации и демократизации этих государств.

Обе статьи, первая из которых вышла отдельной брошюрой, были написаны после событий, подтвердивших шовинистиче-

ский и варварский характер действий германской армии, циничное попрание ею международного права уже в первые дни развязанной агрессии. Без объявления войны был оккупирован Люксембург, потоплена в крови и разграблена нейтральная Бельгия, отказавшаяся пропустить немецкие войска через свою территорию, уничтожены памятники архитектуры в Малине, Лувене и Динане, повреждены башни и разрушены бомбежкой бесценные статуи Реймского собора... Акты вандализма и одичания были продемонстрированы армией народа, возложившего на себя особую культурническую миссию в Европе и мире. Вот как формулировал стоящие перед Германией задачи выдающийся немецкий физико-химик и философ, лауреат Нобелевской премии Вильгельм Оствальд, открыто поддержавший развязанную Германией войну: «Европейскому индивидуализму необходимо положить конец, а из Европы надо создать одно организованное целое. Для этого должен быть создан особый центральный орган; и таким мозгом Европы может быть только Германия, ибо она одна лишь обладает секретом организаторской культуры»¹⁰.

Отклонив в качестве несостоятельного тезис о том, что при исследовании таких крупных исторических явлений, как мировая война, теряет всякое значение вопрос о «виновности» или «правоте» того или иного государства и что можно лишь искать причину того, почему война из потенциальной возможности переросла в жестокую действительность, Плеханов, наряду с поисками ответа на вопрос «почему?», предлагает ответить на вопрос о том, как случилось, что народ Германии счел для себя возможным путем порабощения и уничтожения других народов добиваться для себя больших, чем он имел, благ. Не является ли подобное отношение к людям как средству, спрашивает Плеханов, свидетельством крайней степени эгоизма? Можно ли на этот, ставший практическим, вопрос ответить общими положениями из области социологии или экономики, даже если сами по себе положения возражений не вызывают? Что можно возразить по поводу того, что мировая война проходит в эпоху империализма?

Нельзя отрицать и того факта, что и страны Антанты так же, как и Германия, наращивали, хотя и в меньшем объеме, военный бюджет, увеличивали армию, подписывали договоры, в которые действительно включались положения об удовлетворении тех или иных территориальных притязаний договаривающихся сторон. Но что объясняют, а тем более оправдывают данные положения? Можно ли, спрашивает Плеханов и у оппонентов, и у тех, кто называет себя пацифистами, противниками данной войны и просто не определивших пока свою собственную позицию, анализировать и оценивать действительность с точки зрения воз-

можной перспективы, с точки зрения того, что было бы или будет, если?.. Возможно ли человеку и гражданину, а тем более социалисту, задает вопрос Плеханов, рассуждать об участии или неучастии в захватнической войне против твоей Родины; выступать с лозунгом ее немедленного прекращения тогда, когда война идет сейчас, на оккупированной агрессорами территории; принимать решения с требованием об отказе от возмещения захватчиками потерь, основываясь на том, что кто-то из политических деятелей высказал, к примеру, мысль о притязаниях России на владение Дарданеллами? (А ведь именно такое заявление П.Н. Милюкова, несвоевременное и бестактное, в апреле 1917 г. вызвало первый правительственный кризис.) Можно ли, спрашивает Плеханов, оставаясь человеком, т.е., будучи нравственным и справедливым, находиться в стороне, «в такое время, когда льются потоки крови и, может быть, надолго решается судьба цивилизованного мира вообще и моей многострадальной Родины – в частности?..»¹¹

Ссылаясь на Канта, Плеханов напомнил, что главным направлением культурного прогресса человечества (процесса очеловечивания человечества) является сближение народов, благодаря которому будет навсегда покончено с войнами, и народы всей планеты объединятся в мирном союзе. В тех случаях, когда эгоистические устремления индивидов или обществ нарушают мир, писал Кант, обязанностью тех, чьи права оказались попранными, становится «заставить друг друга подчиняться принудительным законам и таким образом осуществить состояние мира»¹².

Именно поэтому Плеханов призвал российское общество и в первую очередь пролетариат защитить, оборонить не только свою Родину, но также и страны, ставшие жертвой германской агрессии и оккупации. В готовности вести борьбу, полагал Плеханов, проявлялась социальная зрелость граждан, их способность с оружием в руках отстоять свое право и право других людей на независимое существование от чьих бы то ни было покушений на него. «...пролетариат обязан разоблачать дипломатические интриги правительств и направлять свои усилия к тому, чтобы в международных отношениях господствовали “простые законы нравственности и права”... пролетариат должен обрушиваться со всею силою своего мнения на правительства, в данное время нарушающие эти простые законы. В частности, он должен всею силою своего мнения обрушиться на то правительство или на те правительства, которые в данное время нарушают мир, преследуя династические или империалистические цели: завоевание новых рынков, колоний и т.п.»¹³. Проливая свою кровь в борьбе с германскими завоевателями или работая в тылу армии, писал

Плеханов, сознательные пролетарии атакованных стран борются за тот самый идеал, за который они боролись до начала нынешней войны, очищают путь для того же международного движения, к которому они примыкали и прежде¹⁴.

В работах военного периода Плеханов ставит вопрос об интернациональном отпоре пролетариата, к которому относится и та часть немецких рабочих, которая противостоит политике агрессии внутри самого немецкого государства. Плеханов пишет о пока не дающих положительного эффекта отдельных попытках немецких социал-демократов, стремившихся организовывать борьбу против ведения Германией войны. Как всякий здравомыслящий человек, Плеханов не находит ничего противоестественного в объединении всех сил, принадлежащих к разным классам и социальным слоям, придерживающихся разных политических убеждений, но одинаково понимающих стоящую задачу и стремящихся к такому ее решению, которое соответствует понятиям нравственности и справедливости как внутри страны, так и за ее пределами.

Оценивая позицию немецких и австрийских социалистов в целом, Плеханов пишет, что, объединившись с австро-германскими юнкерами и капиталистами и вполне сознательно преследуя цель подчинения и эксплуатации других народов, они изменили Интернационалу. Их измена была тяжелым ударом для него, и его члены имеют все основания сожалеть о ней. Но именно поэтому уже нельзя рассматривать немецких и австрийских коллег как единомышленников: «Побратавшись с завоевателями, эти люди перестали быть социалистами. И они не воскреснут для Интернационала до тех пор, пока не разорвут заключенного с эксплуататорами позорного союза. Наше разногласие с ними не есть простое расхождение в теории по вопросу о причинах и целях нынешней войны. Мы разошлись с ними на практике, как расходится тот, кто защищает жертву, с тем, который взял на себя роль палача (или его помощника). С ними можно и должно бороться, но нельзя ждать от них сочувствия поработенным народам, да и обидно было бы для них сочувствие, идущее со стороны тех, которые сами же выступают в рядах их угнетателей»¹⁵.

Сказанное выше объясняет смысл плехановской критики Циммервальд-Кинтальского движения, выступившего под лозунгом «Долой войну!» Его участники настаивали на скорейшем заключении мира без аннексий и контрибуций. В названной статье Плеханов писал, что циммервальд-кинталцы – «прекрасные люди, и им не в диковинку составлять резолюции, переполненные превосходнейшими намерениями. Они весьма решительно высказываются против войны и не менее решительно требуют ми-

ра, – притом такого мира, лучше какого никогда и не бывает; мира без аннексий, мира без военных вознаграждений, мира, который не причинит никому никакой обиды и всем доставит одно только удовольствие... Своими выступлениями циммервальд-кинтальцы не только не способствуют приближению справедливого мира, но, напротив, отдаляют его, реально действуя... в интересах германского милитаризма»¹⁶.

Размышляя о роли, которую сыграло в общественном развитии социалистическое движение, Плеханов признавал, что сделанное социал-демократами до сих пор «оставило глубокий след в умах рабочих всех цивилизованных стран. Но то, что мы сделали, оказалось недостаточным ни для предупреждения войны, ни для выведения пролетариата нейтральных стран на правильную тактическую дорогу. Это значит, что нам нужно удвоить, утроить, учетверить свои усилия и постараться сделать их гораздо более планомерными, чем они были до сих пор. Вот только и всего!

Может быть, наша конечная цель дальше от нас, нежели мы думали. Если это в самом деле так, то нам непременно придется считаться с этим в своей тактике. Но все-таки это ровно ничего не говорит против достижимости нашей конечной цели. Будем же работать, помня, что до Палестины удалось добраться не тем крестonosцам, которые, по своему невежеству, при виде каждого нового города готовы были кричать: “Иерусалим! Иерусалим!”, а тем, которые знали географию»¹⁷.

Резкой критике Плеханов подверг политику стран, заявивших о соблюдении ими позиции нейтралитета. Оценивая политику невмешательства как форму проявления национального эгоизма, Плеханов пишет, что, оставаясь «нейтральными» при виде того, как одни люди душат других, эти государства, может быть, солидарны с душителями, но совсем не солидарны с душимыми: «Кто в подобных настоящему случаях не протестует всеми силами души, тот сам становится участником преступления, несет на себе ответственность за совершаемые жестокости и может быть обвиняем в нравственной распущенности»¹⁸.

В ряде работ Плеханов предупреждал, что сепаратный мир, заключение которого инициировали определенные силы России и Германии, отвечал интересам Германии, еще с весны 1915 г. стремившейся к подписанию «почетного мира» с Россией. Любое соглашение с Германией, осуществленное без участия стран Антанты и в то время, когда военные действия проходят на территории России, предупреждал Плеханов, обязательно будет заключено с учетом требований Германии и восстановит против России ее союзников. Условия такого мира повлекут катастро-

фические последствия не только для России, но и мира в целом. Русское государство подпадет под еще большую зависимость, чем та, в которую ее поставили условия российско-германского экономического договора 1905 г.¹⁹ Если цели, поставленные финансово-промышленными, военными и националистически настроенными кругами Германии, указывал Плеханов, не будут пресечены в ходе данной войны, по истечении некоторого времени эти же силы развяжут новую мировую войну, о чем открыто заявляли их представители²⁰.

События мировой и отечественной истории подтвердили правильность оценок и прогнозов, сделанных Плехановым относительно вариантов развития мира после войны. Сепаратный мир с Германией, подписанный Россией, унижительные для Германии условия Версальского договора не могли не вызвать у нее реваншистских настроений. Тем самым был завязан еще один узел проблем для Европы, занявший место того «вечного мира», к которому призывал Кант и о котором пытался напомнить Плеханов. Эгоистические устремления государств, желание некоторых из них жить по принципу «разделяй и властвуй», привели к новой катастрофе – Второй мировой войне 1939–1945 гг. Но в 1945 г. мировое сообщество, помимо вопросов демилитаризации и демократизации Германии, решало и проблему денацификации страны.

Уже после германской революции Карл Каутский, специально исследовавший по архивам германского Министерства иностранных дел вопрос о виновниках войны, подтвердил в своей последней книге «Социалисты и война» (Прага, 1947) ответственность Германии за развязывание Первой мировой войны 1914–1918 гг.: «Мировую войну 1914-го года Германия хотела и планомерно ее подготовляла, но объявила ту войну превентивной. Мировая война не была продуктом капитализма или империализма». Каутский указывает, что позиция Плеханова по вопросу о войне не имела ничего общего с национализмом, напротив, Плеханов-интернационалист сознавал необходимость безусловной защиты европейской демократии, которой грозила большая опасность со стороны германского империализма, чем со стороны русского абсолютизма.

¹ Интернационал и мировая война: Материалы, собранные К.Грюнфельдом. Пг., 1919. Док. № 10. С. 21.

² Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова. 1901–1916. Берлин, 1924. С. 300–301.

³ Позже, уже после падения самодержавия в феврале 1917 г. К. Каутский в работе «Русская революция и немецкая социал-демократия» писал, что голосо-

вание социал-демократической фракции, ее дальнейшая политика в ходе войны были направлены на свержение самодержавия. Такого же рода объяснения приводил от имени австрийской социал-демократии и Ф. Адлер, подчеркивая, что лозунг «Против русского царизма» сильно действовал на рабочие массы, ибо был связан с лучшими традициями германской демократии. См.: *Адлер Ф.* Возрождение Интернационала. Пг., 1919. С. 114. Обращает на себя внимания тот факт, что данные объяснения не соответствуют событиям, последовавшим после падения самодержавия. Так, страны Четверного союза не заявляли о выполнении ими освободительной миссии и о прекращении в связи с этим военных действий; они не предлагали условий мира, которые бы учитывали моральный, физический и материальный ущерб, нанесенный ими своим соседям. Брестский мир 1918 г. еще раз подтвердил экспансионистские намерения, ради которых Германия и Австро-Венгрия развязали войну. Делая те или иные заявления, призванные завуалировать агрессию в отношении «братьев» по классу, немецко-австрийская социал-демократия никогда не касалась вопроса о нарушении этими странами нейтралитета Бельгии и Люксембурга, о действиях в отношении завоеванных народов, включавших в том числе и насильственную депортацию коренного населения.

⁴ («Parteivorstand» германской социал-демократической партии обнародовал воззвание, написанное Э. Бернштейном, в котором автор, осудив убийство эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараеве, не побоялся, однако, назвать этот ультиматум легкомысленным и беспримерным по своей грубости вызовом на войну (Kriegs-provokation): «Сознающий свои классовые задачи пролетариат Германии пламенно протестует во имя человечности и культуры против преступных происков подстрекателей к войне. Он повелительно требует от германского правительства, чтобы оно воспользовалось своим влиянием на Австрию для сохранения мира, а если невозможно будет предупредить постыдную войну (Schandlichen-Krieg), то воздержалось от всякого участия в ней. Ни одна капля крови немецкого солдата не должна быть принесена в жертву властолюбивым вожделям австрийских правителей и империалистическим стремлениям к наживе... Немецкая социал-демократия в Австрии категорически утверждала, что интересы двуединой монархии могли быть защищены мирным путем и что поэтому война отнюдь не представляет собою государственной необходимости ...Мы могли бы перебрать, одну за другой, все страны (Land auf Land durchnehmen), и везде мы нашли бы одно и то же. Социалисты всех стран были единодушны в страстном осуждении войны и в признании Австрии ее главной зачинщицей. См.: *Плеханов Г.В.* Еще о войне. Война: Сб. статей. Paris, 1915. С. 12–13.

⁵ Обоснованность делавшихся в этих статьях выводов впоследствии нашла документальное подтверждение. Так, в докладе австрийскому императору Францу Иосифу министр иностранных дел Л. Берхтольд сообщал: «Выработанное сегодня содержание ноты, отправляемой в Белград, таково, что следует рассчитывать с вероятностью на вооруженный конфликт. Но если Сербия уступит и примет наши условия, то это явится не только глубоким унижением для королевства и одновременно падением русского престижа на Балканах, но даст еще нам известные гарантии, чтобы задушить великосербские козни на нашей территории». См.: *Политика Н.П.* Возникновение первой мировой войны. М., 1964. С. 73.

В тот же день о содержании ноты венгерский премьер-министр заявил германскому послу Генриху фон Чиршки: «Нота составлена так, что возможность

ее принятия фактически исключена. Особое значение придается тому, чтобы требовать не уверений и обещаний, а дела». См.: Там же. Здесь следует добавить, что это был ультиматум с 48-часовым сроком, а ряд включенных пунктов, в случае принятия Сербией условий, делали вмешательство Австро-Венгрии во внутренние дела этой страны легитимным.

⁶ Плеханов Г.В. О войне. Paris, 1914. С. 3.

⁷ В так называемый «мирный период» (1888–1913) двадцатипятилетнего правления Вильгельма II расходы Германии на содержание армии и флота увеличились на 154,7%, в то время как расходы на остальные статьи бюджета составили 158,2%. В три раза возросла численность армии.

⁸ Жерве Б.Б. Германия и ее морская сила. Пг., 1914. С. 39.

⁹ Ниппольд О. Германский шовинизм. Berlin, 1913. С. 73–74.

¹⁰ Чего ждет Германия от войны: Беседы с германскими общественными деятелями. СПб., 1915. С. 102–103.

¹¹ Плеханов Г.В. Еще о войне. Paris, 1915. С. 12.

¹² Кант И. К вечному миру // Соч. М., 1966. Т. 6. С. 286.

¹³ Плеханов Г.В. О войне. С. 14.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Плеханов Г.В. Стоны Бельгии, логика Циммервальда и рабочий Интернационал // Призыв. 1916. № 56.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Плеханов Г.В. Еще о войне. С. 48.

¹⁸ Плеханов Г.В. О войне. 4-е изд. СПб., 1916. С. 82.

¹⁹ М.И. Туган-Барановский включал этот договор в число факторов, тормозящих экономическое развитие России (*Туган-Барановский М.И.* Война и народное хозяйство // Чего ждет Россия от войны: Сб. ст. СПб., 1915. С. 20). А вот как оценивал экономическую самостоятельность России в тот же период В.И. Вернадский: «Для нас выяснилось многое во время войны, и прежде всего стало ясно всем то, что раньше было ясным немногим, — **наша экономическая зависимость от Германии**, носящая совершенно **недопустимый характер** при правильном государственном управлении. То, что сделалось ясным для русского общества, очевидно, является фактом величайшей важности, ибо последствием такого сознания неизбежно будет изменение положения дел» (*Вернадский В.И.* О науке. СПб., 2002. Т. 2. С. 38).

²⁰ Историография вопроса о месте нацистской диктатуры в истории Германии обширна. Она включает исследования, позволяющие реконструировать эволюцию исторической мысли, ищущей ответ на вопрос о том, был ли национал-социализм органичным проявлением германской истории или же случайным продуктом абсолютного разрыва связей с традициями прошлого, выражением «особого германского пути» развития. Весомый вклад в разработку вопроса внесла немецкая историческая наука. В работе Ф. Майнеке «Немецкая катастрофа» (Berlin, 1946) рассматривался вопрос о социальной сущности гитлеризма. Автор указывал, что крупные промышленники и финансисты явились той исторической силой, которая в наибольшей степени содействовала становлению третьего рейха. В книге Ф. Фишера «Рывок к мировому господству» (Berlin, 1961) содержатся обоснованные архивными материалами выводы о виновности кайзеровской Германии в развязывании мировой войны 1914 г., которые дали толчок продолжающемуся и ныне спору о преемственности господства немецких хозяйственных и политических элит, об их ответственности за установление гитлеровской диктатуры, за

Вторую мировую войну. Сторонники данной точки зрения доказывают, что истоки того, что привело к 12-летнему периоду, в течение которого по вине Германии были уничтожены миллионы людей, весь континент был вовлечен в пучину гибели, находятся в недрах германской истории и являются ее неразрывной частью: «Путь к диктатуре вел из глубин германской истории, но налицо было новое качество преступлений, не вытекавшее из прошлого. Это был разрыв с тем, что именуется западной цивилизацией». Международная политика нацистов стала воплощением беспощадного национального эгоизма, неразборчивости в выборе политических средств, равнодушия по отношению к требованиям, необходимым в условиях сосуществования с другими европейскими государствами. Авторы, развивающие это направление, единодушны в определении преступного характера агрессии против СССР: целью войны на Востоке являлась реализация «самой преступной, единственной в истории Европы, тщательно подготовленной программы порабощения народов», «изначально включавшей порабощение Восточной Европы и прежде всего Советского Союза» (Подробнее см.: *Борозняк А.И.* Искушение. М., 1999. С. 9–25, 60–61, 79–108).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А.О. Чубарьян.</i> 90-летие начала Первой мировой войны	5
--	---

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

<i>В.П. Козлов.</i> Документы архивного фонда Российской Федерации по истории Первой мировой войны	11
<i>В.Л. Мальков.</i> О новых подходах в изучении истории Первой мировой войны	17
<i>Н.С. Тархова.</i> Как создавалась история Первой мировой войны (о деятельности Комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг.)	27
<i>В.А. Авдеев.</i> Первая мировая война глазами русского зарубежья	39
<i>Миладин Милошевич.</i> Россия в документах Архива Сербии и Черногории после Первой мировой войны	49
<i>И.О. Гаркуша.</i> Российский государственный военно-исторический архив – крупнейшее хранилище документальных источников по истории Первой мировой войны: из истории формирования	53
<i>И.С. Даниленко.</i> Первая мировая война в оценках крупнейших представителей отечественной военной мысли 1920–1930-х годов	58
<i>Виталий Скалабан.</i> Белорусские беженцы Первой мировой войны: перспективы изучения	66
<i>В.М. Шабанов.</i> Документальные источники о георгиевских кавалерах периода Первой мировой войны в РГВИА	71
<i>И.А. Анфертьев.</i> История Первой мировой войны на страницах «Военно-исторического журнала» (1994–2004)	74
<i>Ю.В. Киреева.</i> Обзор документов Российского государственного военно-исторического архива об иностранных военнопленных в России в годы Первой мировой войны (1914–1918)	82
<i>Момчило Митрович.</i> «Русский архив» о Первой мировой войне	88
<i>М.В. Катагощина.</i> Материалы по истории Первой мировой войны в собрании документов Государственного Исторического музея	93

<i>Н.А. Локтева.</i> Фронтные письма как источник для изучения морального и патриотического духа солдат Первой мировой войны (по документам Госархива Самарской области)	100
<i>Владислав Стемняк.</i> Польские концепции в отношении Юго-Восточной Европы в период Первой мировой войны	107
<i>В.Т. Иминов.</i> Эволюция военного искусства по опыту Первой мировой войны	125
<i>Л.М. Лисова.</i> Источники по Первой мировой войне в фондах Национального исторического архива Беларуси: опыт изучения и систематизации	134
В.В. Крылов . Документальные публикации по истории Первой мировой войны: археографические и историографические аспекты	145
<i>Илга Крейтусе.</i> Проблемы Первой мировой войны в политической жизни Латвии	149
<i>В.Н. Баталин.</i> Документы Российского государственного архива кинофотодокументов о событиях Первой мировой войны	153

НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

<i>В.Н. Виноградов.</i> 1914 год: быть войне или не быть?	161
<i>В.В. Изонов.</i> Подготовка Русской армии накануне Первой мировой войны	165
<i>Т.И. Филимонова.</i> Г.В. Плеханов о причинах Первой мировой войны и роли международной общественности в решении вопроса о демилитаризации стран, совершивших акт агрессии	174
<i>Никола Б. Попович.</i> Русская гуманитарная помощь Сербии в период Первой мировой войны	187
<i>Ю.М. Коробов.</i> Сотрудничество военных ведомств России и Франции накануне Первой мировой войны	190
<i>Т.В. Котюкова.</i> Турецкая агентура в России накануне Первой мировой войны по документам ЦГА Республики Узбекистан	203

РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ В ХОДЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

<i>В.Ж. Цветков.</i> Сотрудничество военных ведомств Великобритании с Белым движением в России в 1918–1920 годах	209
<i>А.В. Шишов.</i> Участие Русской армии в боевых действиях Первой мировой войны	216
<i>Эрик Екабсон.</i> Латыши в Российской армии во время Первой мировой войны	221

<i>Рихард Бойен.</i> Бельгийский корпус броневиков в Русской армии ...	226
<i>Тибор Балла, Габор Кисс.</i> Австро-венгерские солдаты на Русском фронте в 1914–1918 годах	233
<i>К.Е. Науменко.</i> Украинские военные формирования Австро-Венгерской армии в Первой мировой войне (по документам архивов Украины)	237
<i>Петра Свольшак.</i> Словенские военнопленные во время Первой мировой войны	242
<i>А.А. Чернобаев.</i> Человек на войне: эволюция общественно-политических взглядов на примере биографии А.И. Тодорского	245
<i>Ясна Фишер.</i> «Русские» военнопленные на Словенской территории	251
<i>В.П. Галицкий.</i> Защита прав военнопленных в период Первой мировой войны: опыт и уроки	254
<i>Дамиан Гуштин.</i> Словенцы на службе в австро-венгерской армии в войне против России (1914–1917)	258
<i>Диана Микич.</i> Русские военнопленные Первой мировой войны в Хорватии (по документам Хорватского государственного архива)	263
<i>И.Я. Куминов.</i> Характерные особенности применения оружия и боевой техники в ходе Первой мировой войны	266
<i>Д.Ю. Козлов.</i> Некоторые аспекты оперативного применения сил русского флота в ходе Первой мировой войны	275
<i>М.С. Нешкин.</i> Выдающиеся русские авиаторы в годы Первой мировой войны 1914–1918 годов (по материалам Российского государственного военно-исторического архива)	283
<i>А.Ю. Лашков.</i> Организация воздушной обороны в России в годы Первой мировой войны	288
<i>В.Н. Лигута.</i> 810-дневное сражение за город Сморгонь в 1915–1917 годах	295
<i>С.Г. Нелипович.</i> Противовоздушная оборона Варшавы в 1914–1915 годах	300
<i>В.Л. Герасимов.</i> Морская авиация России в годы Первой мировой войны: зарождение, строительство и применение	307
<i>А.Р. Ефименко.</i> Русские войска на Салоникском фронте между двумя революциями 1917 года: «либеральные опыты» над армией (по материалам штаба 2-й Особой пехотной дивизии)	319
<i>Т.М. Симонова.</i> Российские военнопленные и интернированные в лагерях Германии и Австрии в 1914–1922 годах	331

ПОСЛЕ ВОЙНЫ... ОЦЕНКА СОБЫТИЙ

<i>И.Ф. Максимычев.</i> Базовый феномен XX века	339
<i>Н.И. Дорохов.</i> Взгляды отечественных военных мыслителей на войну как общественное явление накануне Первой мировой войны	354
<i>В.Ф. Ершов.</i> Общество российских ветеранов Первой мировой войны в эмиграции (по материалам Русского заграничного исторического архива)	365
<i>И.Г. Патер.</i> «Союз освобождения Украины» в борьбе за государственность и соборность	372
<i>Озден Несе.</i> Турецко-большевистское сотрудничество на Востоке (по документам архивов Великобритании, 1920–1921 годы)	375
Краткие сведения об авторах	381